

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкою и пере-
сылкою ШЕСТЬ
рублей.

Подписка при-
нимается въ ре-
дакціи „Вѣдо-
мостей“ по Се-
мпарекской ул.

№

7.

15 апрѣля

1901 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстія по Благовѣщенской Епархіи. Отъ Благовѣщен-
скаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Извѣстія по Владивостокской Епар-
хіи. Высочайшіе указы.

Извѣстія по Благовѣщенской Епархіи.

Отъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 21 марта за № 187, утверждены: Начальникъ Техническаго желѣз-
но-дорожнаго училища въ г. Хабаровскѣ, П. Калугинъ, —
постояннымъ членомъ Нижне-Амурскаго Отдѣленія
Совѣта и мѣщанинъ Даниль Ушиковъ — попечителемъ
Вълюяровской школы грамоты.

Извѣстія по Владивостокской Епархіи.

ВЫСОЧАЙШІЕ приказы.

1) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 29-ый день декабря мѣсяца 1900 года Всемилостивѣйше соизволилъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Управляющаго дѣлами Комитета по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, Статсъ-Секретаря Куломзина, — объ освященіи церкви въ селеніи Александровкѣ, Южно-Уссурійскаго округа, Владивостокской епархіи, — Собственноручно начертать. „Прочель съ искреннею радостью.“

2) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, на представленной г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ копіи съ телеграммы Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евсевія, отъ 18 января сего года, объ освященіи: въ г. Никольскѣ-Уссурійскомъ каменнаго собора, построеннаго на добровольныя пожертвованія при выдающемся участіи протоіерея Мичурина, и церкви при вновь открытой женской Богородско-Рождественской общинѣ близъ названнаго города, изволилъ, въ 20-й день января сего года, Собственноручно начертать: „Прочель съ удовольствіемъ.“

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го апрѣля

№. 7.

1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь, сказанная Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ при прощаніи съ Сарапульскою паствою.—Поученіе на Великій Пятокъ.—Первая Пасха въ двадцатомъ вѣкѣ. (Стихотвореніе).—Прощаніе Преосвященнаго Никодима съ Сарапульскою паствою и отъѣздъ его къ новому мѣсту служенія.—Путешествіе Преосвященнаго Иннокентія въ бытность его Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ въ 1900 году. (Продолженіе).—Хроника.

РѢЧЬ,

сказанная Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ при прощаніи съ Сарапульскою паствою¹⁾.

По несповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, возлюбленная чада и братія моя о Господѣ, насталь конецъ моего служенія и пребыванія среди васъ—и я долженъ разлучиться съ вами и разлучиться навсегда. Не мало лѣтъ жилъ я среди васъ, свыкался съ вами, сроднялся, можно сказать, сростался съ вами духомъ воедино о Господѣ; ваши интересы дѣлались моими интересами, ваши горести и печали близко и глубоко касались моего сердца,—и вотъ теперь я долженъ оставить васъ. Насталь послѣдній часъ моего духовнаго единенія съ вами. По поводу этого тягостнаго для меня событія въ мой смущенный духъ невольно проторгается мысль о превратности, измѣнчивости и непостоянствѣ нашей человѣческой жизни вообще. И хотя это естественно, хотя это лежитъ въ законахъ бытія нашего среди такого необъятнаго механизма, каковъ міръ, вѣчно движущійся и полный многообразнѣйшихъ видоизмѣненій, тѣмъ не менѣе эти—измѣнчи-

¹⁾ Произнесена 21 янв. сего года, по окончаніи послѣдняго служенія въ Сарапульскомъ Вознесенскомъ Соборѣ.

вость и непостоянство въ нашей жизни глубоко печальны и всегда вносятъ въ нашу душу скорбь и страданіе. Въ самомъ дѣлѣ, если мы поглубже всмотримся въ нашу жизнь, то увидимъ, что она полна таинственнаго и непостижимаго для насъ сцѣпленія разнообразнѣшихъ событій. Неумолчно и неустанно работающіе умъ и мысль человѣка, безчисленное множество внѣшнихъ условій, среди которыхъ мы живемъ и дѣйствуемъ, врагъ діаволь, каждую минуту ведущій свою тайную и губительную работу на нашу гибель и, наконецъ, бурные порывы собственныхъ страстей производятъ это непостижимое сочетаніе совершающихся въ насъ и вокругъ насъ событій. Тысячи умовъ, тысячи воль, тысячи разнообразнѣйшихъ страстныхъ увлеченій сталкиваются, сплетаются, разъединяются, задерживаютъ другъ друга въ общемъ головокружительномъ теченіи человѣческой жизни и бросаютъ насъ изъ стороны въ сторону, какъ утлую ладью среди бушующаго моря, создавая вокругъ насъ цѣлые ряды событій радостныхъ, печальныхъ, ужасныхъ, неожиданныхъ... И въ этомъ-то таинственномъ, непостижимомъ сцѣпленіи событій, въ этомъ хаотическомъ коловоротѣ жизни, человѣкъ, какъ жалкій, выброшенный въ море, пловецъ нервно взмахиваетъ руками, разсѣкая волны, въ гордомъ сознаніи, что онъ въ своемъ плаваніи управляется собственными—разумомъ и волею, и не замѣчая, что онъ представляетъ изъ себя не что иное, какъ жалкую и безпомощную вгрушку бушующихъ волнъ житейскаго моря. Если бы мы могли хоть на минуту съ легкостію и мощью безилотнаго духа отстѣть на извѣстное пространство отъ нашей грѣшной земли и наблюдать жизнь людей издали, то мы съ невыразимымъ душевнымъ трепетомъ познали бы тогда, какое малое, жалкое и безпомощное созданіе [представляетъ изъ себя] человѣкъ въ непостижимомъ для него сцѣпленіи событій общемировой, или даже только общечеловѣческой жизни. Мы съ горестію поняли бы тогда, въ какомъ безпросвѣтномъ мракѣ

и хаосъ сталкивающихся и кружащихся событій живемъ и дѣйствуемъ мы. И если бы мысль объ этомъ, хотя на минуту, овладѣла нами во всей ея страшной и потрясающей силѣ, то мы могли бы прятти въ глубокое и страшное отчаяніе отъ горчайшаго сознанія своей бѣдности, безпомощности и убожества среди міра, если бы у насъ не оставалось ничего насъ утѣшающаго и ободряющаго. Но, къ счастью нашему, это утѣшающее и ободряющее у насъ есть: оно тихою и умиряющею струею льется къ намъ въ душу изъ Слова Божія. Слово Божіе, утѣшая людей въ ихъ безпомощности и слѣпотѣ среди подавляющихъ ихъ условій жизни и стихій міра, вѣщаетъ имъ, что „отъ Господа стопы человѣку исправляются“ (Псал. 36, 23). И дѣйствительно, только Господь, великій Творецъ и Художникъ міра въ единое мгновеніе обзирающій всю величественную систему необъятнаго міра, прозирающій во всѣ мельчайшія теченія и сочетанія событій, проникающій чрезъ тысячи лѣтъ во всѣ самомельчайшія послѣдствія самыхъ ничтожнѣйшихъ явленій міровой жизни, можетъ спасать и направлять къ своей конечной цѣли это малое, слѣпотствующее и слабое созданіе, какимъ является человѣкъ въ міровой жизни и имъ самимъ создаваемыхъ условіяхъ. И Господь дѣйствительно ведетъ и направляетъ жизнь каждаго человѣка. Все въ его жизни Онъ обращаетъ къ благимъ цѣлямъ и послѣдствіямъ, умиряетъ противорѣчія его собственной души, приводитъ въ единство и гармоническое сочетаніе противодѣйствіе различныхъ человѣческихъ волей, всему полагаетъ мѣру и предѣлъ, изъ хаотическаго и стихійнаго столкновенія крайнихъ противоположностей создаетъ стройную и дивную систему. Ненапрасно и неложно, поэтому, вѣщаніе Слова Божія, что и волосъ съ головы единаго человѣка *не падетъ безъ воли Отца нашего небеснаго* (Лук. XXI, 18). И если такое дивное попеченіе имѣетъ Господь о жизни всякаго человѣка, кто бы онъ ни былъ, и съ отеческою любо-

вію направляєть его стопы по его жизненному пути, то, несомнѣнно, тѣмъ большее попеченіе Онъ имѣеть о жизни и путяхъ слѣдованія епископа Своей Церкви, созданной Имъ для спасенія всего міра. Епископъ Церкви Божіей есть стражъ св: вѣры, онъ воинъ Христовъ, прежде всѣхъ принимающій на грудь свою *разжениыя стрѣлы лукаваго*, направленныя въ святое тѣло Церкви; онъ провозвѣстникъ Св. Истины, жизнь и дѣла котораго должны являть міру ея спасительность: онъ — свѣтъ и соль своего словеснаго стада, чтобы освѣщать и закалять въ добрѣ души ввѣренныхъ чадъ. Жизнь епископа, поэтому, не принадлежитъ ему, она безраздѣльно и всецѣло посвящена Богомъ служенію святой Его Церкви; она соединена съ Церковію таинственною и глубокой связью; все доброе въ ней — отъ Господа и во благо Церкви; все злое, — происходитъ ли оно отъ его воли, или отъ козней діавола, — быстро пресѣкается таинственнымъ судомъ Божиимъ и направляется во благо его служенія и спасенія ввѣренныхъ его водительство чадъ. Живеть ли онъ долго среди одной паствы, или ему быстро вручается другая словесная нива — все это отъ Пастыреначальника Господа, таинственно руководящаго жизнью Своей Церкви, премудро и въ необходимое время поставляющаго свѣтильники вѣры Своей — епископовъ на соотвѣтствующія ихъ силамъ, способностямъ и цѣлямъ Церкви мѣста. Несомнѣнно, поэтому, что и мои стопы были управлены Господомъ, когда, болѣе пяти лѣтъ назадъ, я поставленъ былъ на служеніе вамъ, какъ епископъ и руководитель вашей религіознонравственной жизни; несомнѣнно, отъ Господа управлено было и то, что я оставляемъ былъ среди васъ столь немалое время; несомнѣнно, не безъ особыхъ благотворныхъ цѣлей для благоустроенія вашей малой Церкви было продлено Господомъ это мое пребываніе среди васъ. Что совершилъ я за это время для вашего нравственнаго блага, какія были и есть плоды моего долгаго пребыванія среди васъ, я осуществилъ

ли я тѣ предназначенія и цѣли Господа, которыя Онъ положилъ въ моемъ служеніи среди васъ,—на это, конечно, ни вы, ни я не можемъ дать въ настоящее время полного и хотя сколько-нибудь яснаго отвѣта. Область нравственныхъ дѣйствій не поддается обыкновенному подсчету, обыкновенному подведенію итоговъ. Многое въ ней сѣется и многое даетъ всходы, но немногое вырастаетъ; многое въ ней быстро прозябаетъ, но многое лежитъ безпробудно цѣлые, годы пока не улягутся страсти и препятствующія причины и не пробьетъ таинственно закрытый теперь часъ восхода. Несомнѣнно только одно, о чемъ я свидѣтельствую вамъ предъ лицомъ Господа, что я, живя среди васъ, ни на минуту не забывалъ, кто я для васъ и для чего поставленъ—и въ мѣру силъ своихъ и способностей стремился способствовать вашему духовнонравственному совершенствованію, вашей жизни о Господѣ.—Съ первыхъ дней моего служенія у васъ и до послѣдняго настоящаго момента я пламенно изливалъ свою душу въ молитвѣ за васъ предъ Господомъ. Когда въ день судный откроются тайныя дѣянія людей воочію всѣхъ и помысленія сердецъ человѣческихъ—предъ очами всевидящаго Судіи, тогда вы увидите, сколько любви, благожеланія, вздоховъ и воплей было въ молитвѣ моей предъ Господомъ за спасеніе ваше. Повѣдаю вамъ тайну души своей: были моменты, хотя, можетъ быть и очень рѣдкіе, когда я, въ страстномъ и пламенномъ порывѣ души своей, желалъ, чтобы въ нашемъ общемъ шествіи въ Царство Божіе и въ радостный день вселенія въ небесныхъ обителяхъ вы предваряли меня, а я, какъ искупительная жертва за васъ, подобно забытому страннику, послѣднимъ входилъ бы въ радость Господа; были моменты, когда изъ умаленнаго молитвою сердца моего исторгались вопли ко Господу: „О Господи! Удесятери, устори мои страданія и скорби, но спаси вѣрныхъ мнѣ чадъ моихъ и да ни одинъ изъ нихъ погибнетъ, но да вси въ покаяніе и спасеніе придутъ“. Донесли ли сія молитвы мои

и вопли ко Господу—это теперь сокрыто отъ насъ, но объявится *въ день оныхъ*. Правда, какъ провозвѣстникъ Св. Истины Христовой, я былъ недостаточно вѣренъ въ „*служеніи слова*“, т. е. я мало поучалъ васъ лично. Но свидѣтель мнѣ Богъ, что не лѣность и небреженіе были причиною этого. Всѣмъ вамъ извѣстно, что по грѣхамъ ли моимъ, или по дѣйствию врага нашего спасенія, почти все время жизни своей среди васъ я пребывалъ въ скорби духа и немощахъ тѣла. Самою великою скорбію души моей было то, что нѣкоторые изъ васъ стремились быть болѣе судіями моими,--моихъ мыслей словъ и дѣланій, чѣмъ почтительными и послушными духовными чадами. И часто одна эта скорбь замыкала уста мои и охлаждала рвеніе „*въ служеніи слова*“. Да проститъ мнѣ сіе Милосердый Господь. Но вамъ извѣстно также и то, что въ необходимые моменты, когда настояла особенная нужда, я всегда выступалъ съ словомъ наученія, убѣжденія, вѣщанія—и говорилъ необинуясь и не страшась изрекать даже слово обличенія,—а тамъ, гдѣ не требовалось прилагать особыхъ усилій въ построеніи слова, гдѣ нужно было только одно живое, безыскусственное и умиленное назиданіе, я относился къ „*служенію слова*“ съ неустанною ревностію. Объ этомъ знаетъ моя сельская паства и видѣлъ Господь.—Кромѣ того, восполняя свой недостатокъ въ „*служеніи слова*“, я чрезъ сопастырей своихъ--іереевъ всѣми усиліями души своей стремился къ созданію такого порядка церковной жизни въ своей паствѣ, который способствовалъ бы ея большому религіозно-нравственному совершенствованію. Всегда много и долго поучалъ я сопастырей своихъ при всѣхъ сношеніяхъ съ ними, „*какъ подобаетъ имъ въ дому Божіемъ жити*“ (1 Тим. 3, 15) и созидать спасеніе врученныхъ имъ чадъ. И повѣдать ли вамъ? Бывали случаи, когда и поучающій и пріемающій поученіе точили слезы умиленія и одушевленія въ этихъ бесѣдахъ. Но много ли, мало ли дѣлалъ я для созиданія вашего спасенія—все это исчислить и измѣрить

Господь въ день испытанія дѣлъ человѣческихъ; и я сказалъ все это предъ вами не для того, чтобы исчислять свои труды и подвиги,—я знаю, что я немощенъ былъ и въ духѣ и въ дѣланіи,—но для того, чтобы показать, что мое сравнительно долгое пребываніе среди васъ, какъ епископа и служителя вѣры Христовой, было по волѣ Пастыреначальника Господа, что въ семь случаѣ отъ Него именно стопы мои были управляемы, что я призванъ былъ Имъ совершить у васъ и среди васъ что-то, хотя можетъ быть, очень малое, но благое и полезное для дѣла вашего спасенія. И вотъ теперь, когда это совершилось, когда соотвѣтствующее моимъ духовнымъ силамъ и способностямъ дѣланіе въ васъ кончено, и цѣли, поставленныя Пастыреначальникомъ—Господомъ въ моемъ служеніи у васъ, достигнуты, стопы мои отъ Господа снова направляются, для новаго пастырскаго дѣланія, въ другое мѣсто, на другую духовную ниву, въ страну далекую, для меня невѣдомую и небезопасную. „Для чего, почему, и что могу я сдѣлать тамъ съ уже поколебленною годами энергіею и немощами наступающей старости“—тревожно вопрошаетъ смущенный далекимъ и труднымъ путешествіемъ умъ мой? И въ этомъ моемъ смущеніи только голосъ Божій, вѣщающій, что *„отъ Господа стопы человеку исправляются“*—умиряетъ мою смятенную душу, потому что если я иду въ сію страну по волѣ Божіей, то, слѣдовательно, во благо мнѣ. Тайный, внутренній голосъ говоритъ мнѣ, что и тамъ—въ далекой странѣ мое дѣланіе о Господѣ будетъ небезполезно, потому что шествіе мое совершается по Его святой и благой волѣ, и если не для паствы, то для моей собственной души, уже не въ особенно далекомъ будущемъ имѣющей отойти изъ міра сего на судъ Божій. Можетъ быть, Милосердый Господь, дивный въ любви Своей, видя недостатокъ моего пастырскаго дѣланія въ теченіи цѣлой жизни, восхотѣлъ на закатѣ дней моихъ хотя бы внѣшнимъ образомъ приобщить меня къ трудамъ и либе-

ніямъ апостольскимъ, чтобы представить меня непостыдна во благовѣстїи Христовѣ въ день суда Его страшнаго. Св. апостолы, проповѣдуя слово Христово въ далекихъ и мало-вѣдомыхъ странахъ, пребывали въ трудѣ, бдѣніи, терпѣніи, лишенїяхъ, были скорбящими, озлобленными... Не удостоятъ ли Господь въ день судный принять и мои труды, терпѣніе и лишенїя въ посѣщенїяхъ мною своей паствы, разсѣянной на тысячахъ верстѣ, какъ нѣкій малый апостольскій трудъ. О если бы это было такъ,—и тайный голосъ, навѣвающій мнѣ эту мысль, не есть мое собственное безумное мечтаніе или прелесть діавольская! Тогда да возрадуется духъ мой и да возвеселится сердце мое и да будетъ благословенно имя Господа, направившаго стопы мои въ сію далекую и небезопасную страну. Не страшень мнѣ тогда и далекій путь, и всѣ трудности его, и трудности служенїя въ отдаленной странѣ—и я пойду туда съ глубокою радостію. И радость эта уже наполняетъ мою душу, и я уже предвкушаю сладость дѣланїя на отдаленной и небезопасной нивѣ Божїей. Одно только омрачаетъ сію радость мою—это разлученїе съ вами. Кто бы что ни говорилъ о мнѣ, кто бы и какъ ни опредѣлялъ мой характеръ и мои отношенїя къ вамъ, я одно скажу и засвидѣтельствую здѣсь предъ лицомъ Господа, что я любилъ васъ всею душою, любилъ крѣпко и сильно о Господѣ, потому что вы были первыми чадами моего епископскаго служенїя и я ежедневно молилъ Господа о дарованїи мнѣ этой любви. И она, эта любовь,—дана мнѣ по милосердію Господа и живетъ въ сердцѣ моемъ. А любовь, при разлукѣ, надрываетъ сердце и вселяетъ глубокую скорбь. И я не могу не скорбѣть, разставаясь съ вами. Правда, въ моемъ характерѣ не было мягкости и общительности—и многимъ казалось это отсутствїемъ любви. Но, братїе мои, и любовь пастырская бываетъ различныхъ родовъ, какъ и многое другое въ мірѣ: одинъ любитъ съ нѣжностію и снисхожденїемъ, а другой—съ строгостію и преценїемъ. И та и другая любовь имѣютъ и свои

достоинства и свои недостатки, но и та и другая равно цѣнны предъ Господомъ, потому что имѣють одинъ источникъ— совершеннѣйшую любовь Христову. При первой, правда, людямъ живется легче, полнѣе, блаженнѣе,—но не всѣмъ же Господь даетъ одинаковые и многіе таланты. Посему, да простится мнѣ вами то, что я не могъ имѣть лучшей и высшей любви. Но что всего болѣе омрачаетъ радость моего шествія въ назначенную мнѣ Богомъ страну—это то, что я долженъ разлучиться съ вами уже навсегда.—«Навсегда»—о какое это было бы тяжелое и страшное слово, если бы мы не имѣли упованія о новомъ духовномъ единеніи у Господа въ Его святыхъ небесныхъ обителяхъ. Поэтому въ моей настоящей скорби для меня остается, по крайней мѣрѣ, хотя то утѣшеніе, что я запечатлѣю въ сердцѣ моемъ живущую во мнѣ любовь къ вамъ, буду возгрѣвать ее постоянною молитвою о васъ и въ часъ смертный понесу ее ко Престолу Всевышняго и тамъ вознесу ее предъ лице Господа, какъ нѣкое кадило благовонное, какъ крѣпкій и вѣрный залогъ нашего единенія въ духѣ о Господѣ. О какъ молилъ бы я васъ, возлюбленніи, въ этотъ послѣдній мой часъ среди васъ, чтобы и вы сохранили въ сердцѣ своемъ хотя малѣйшій отзвукъ сей любви моей къ вамъ и хотя изрѣдка вносили о мнѣ предъ Господомъ молитву любви и благожеланія! А чтобы устранить всѣ препятствія этой любви въ вашемъ сердцѣ съ моей стороны, я слезно и отъ всего сердца молю васъ, братіе, простить меня во всемъ, чѣмъ я согрѣшилъ предъ вами въ горячности сердца моего и въ неразуміи ума моего въ минуты гнѣва. Въ заключеніе не могу не воскликнуть въ умиленіи сердца и страстномъ порывѣ любящей васъ души моей: Да почиетъ на васъ Духъ Божій, да хранитъ васъ вседѣйствующая десница Божія во вся дни живота вашего и да ведетъ она васъ неуклонно въ царство вѣчное и святое, въ которомъ и да удостоитъ насъ нѣкогда блаженно почить въ единомъ духѣ о Господѣ.

Поученіе на Великій Пятокъ.

Прошло уже девятнадцать столѣтій съ того времени, какъ воплотившійся Сынъ Божій принялъ за грѣхи человечества позорную смерть на крестѣ. Но до скончанія вѣка, какъ и теперь, сердца вѣрующихъ всегда будутъ трепетать отъ скорби при воспоминаніи объ этомъ страшномъ событіи, послужившемъ основою нашего спасенія. Все, по устроенію промысла, направлялось къ тому, чтобы увеличить мученія Богочеловѣка. Великій праздникъ ветхозавѣтной Пасхи, служившей предзнаменованіемъ искупительной смерти Спасителя, еще болѣе отгвнялъ то незаконное дѣло, какое совершили злобные люди на Голгофѣ. Тѣ самые люди, ради которыхъ явился Спаситель въ міръ и ради которыхъ установилъ великій праздникъ ветхозавѣтной Пасхи, предають Создателя своего на крестную смерть. Какъ агнца, ведутъ Спасителя на вольное закланіе тѣ, предъя которыхъ вкушали манну небесную. Рабы поругались надъ Создателемъ міра. (Послѣдованіе вечерни на Великій Пятокъ, Стихира на Господи воззвахъ....) Множество народа, пришедшаго на праздникъ изъ всѣхъ странъ міра, соучаствовало въ злодѣйствѣ іудейскихъ законниковъ, такъ что, какъ бы, весь міръ возсталъ на Христа. Извѣстный всѣмъ своею святою жизнію Спаситель былъ повѣшенъ на крестѣ между разбойниками. Желѣзные гвозди раздѣляли руки и ноги его, растяженіе жгль производило мучительнѣйшую боль—въ тѣлѣ, а издѣвательства несмысленной толпы и насмѣшки законниковъ дѣлали душевныя страданія Спасителя нестерпимыми. Прошедшіе вѣка на могли затемнить предъ нами образъ страдающаго Христа, такъ что и теперь мы можемъ представить его во всей ужасающей дѣйствительности. Сынъ Божій умираетъ на крестѣ предъ буйною толпою, израненный, обнаженный, съ терновымъ вѣнцомъ на главѣ. Изъ ранъ Его отъ гвоздей, ударовъ и терній те-

четь ручьями кровь. Предъ взорами распятаго Богочеловѣка волнуется цѣлое море людей, воздающихъ Ему за всѣ благодѣлїя, какъ-то, за воскрешеніе мертвыхъ, за исцѣленіе недуговъ и болѣзней, самую черствою неблагодарностію. (Стих. на Госп. воззв.) Но была для Спасителя, висящаго на крестѣ, и еще скорбь. Пречистая Мать Его для того, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на Своего Сына, рѣшилась прійти ко кресту. Что можетъ сравниться съ горемъ Матери, видящей Своего Сына умирающимъ въ страшныхъ мученїяхъ на крестѣ? Пренепорочная Дѣва, какъ воспѣвается въ церковной пѣсни, видя Сына, висящаго на крестѣ, пораженная скорбію до глубины души, горько рыдала. Терзая лицо и волосы и ударяя Себя въ грудь, Она жалостно взывала? „Увы миѣ, Божественное чадо! Увы миѣ свѣте міра! Что зашелъ еси отъ очію моею Агнче Божій?“ „Сыне мой, гдѣ доброта зайде зрака твоего? Не терплю зрѣти Тя неправедно распинаема“ (Послѣд. вечерн. на Велик. Пят. Стих. на Госп. воззв.) Спаситель сочувствовалъ Своей Пречистой Матери и Самъ страдалъ за Нее. О тяжести страданій Спасителя говоритъ то, что міръ ангельскій. (Ibidem. Стих. на Госп. воззв.) и міръ бездушный сострадали Ему. Была тьма по всей землѣ въ то время, какъ Господь висѣлъ на крестѣ; при разставанїи-же пречистой души Его съ тѣломъ произошло землетресеніе. „Вся тварь“, какъ воспѣвается въ церковной пѣсни, „измѣняшеса страхомъ, зрящи Тя на крестѣ висима, Христе. Вся сострадаху создавшему вся“. (Ibidem. Стих. на Госп. воззв.) Вися между небомъ и землею, Спаситель лишь въ молитвѣ находилъ утѣшеніе. „О Владычняго челоуѣколюбїя!“ съ удивленіемъ взываютъ вѣрующіе словами церковной пѣсни, „о распинающихъ моляше Отца своего, глаголя: Отче, остави имъ грѣхъ сей, невѣдятъ бо беззаконїи, что неправедно содѣвають“. (Стих. на Госп. воззв.) Истерзанный злодѣями, Спаситель наконецъ предалъ духъ свой Богу, воскликнувъ: „совершилось“. По истинѣ совершилось

все то, что отъ вѣка было предназначено перенести Спасителю для избавленія людей отъ грѣховнаго рабства. Умеръ Христосъ, но и надъ умершимъ Господомъ совершается поруганіе. Дерзкій воинъ копіемъ пронзилъ Его бокъ. Послѣ всякаго рода издѣвательствъ надъ Спасителемъ взоръ съ отрадою останавливается на поступкѣ Іосифа и Никодима. Они сняли тѣло Спасителя съ позволенія римской власти со креста и положили его въ каменномъ, высѣченномъ въ скалѣ, новомъ гробѣ. Съ плачемъ и рыданіями совершили они погребеніе надъ Спасителемъ. Іосифъ съ Никодимомъ, видя Спасителя, какъ говорится въ церковной пѣсни, „мертва, нага, непогребенна, благосердый плачъ воспримъ, глаголаше: Увы мнѣ, сладчайшій Іисусе..... Се нынѣ вижу Тя, Мене рада волею подъемша смерть: Како погребу Тя, Боже мой? Или какою плащаницею обвию? Коима-ли рукама прикоснуся нетлѣнному Твоему тѣлу? Или кія пѣсни воспою Твоему исходу Щедре?“ Воздавая послѣднюю честь убитому злодѣямъ Учителю, Іосифъ съ Никодимомъ несомнѣнно и не думали, что устроенное ими погребеніе Спасителю не будетъ забыто благодарными христіанами. Вотъ я предъ нами изображеніе гроба Господня, напоминающее намъ о томъ давнемъ событіи, которое совершалось въ Іудеѣ. Невольно торжественные обряды уносятъ мысль въ тотъ дивный вѣкъ, когда Самъ, воплотившійся Богъ, бесѣдовалъ съ людьми, страдалъ и умеръ за нихъ. Образно предъ нами происходитъ, какъ-бы, погребеніе Спасителя. Совершается шествіе съ зажженными свѣчами, какъ при погребеніи, и раздаются умиленные и жалобныя церковныя пѣсни. Все это дѣлается для того, чтобы мы прониклись чувствами состраданія къ Спасителю и подумали о своей душѣ. Въ чемъ-же найти отраду при видѣ гроба Спасителя? Умеръ Царь міра, но въ смерти Его заключается залогъ жизни для человѣчества, какъ въ сѣмени, брошенномъ въ землю. Христосъ Спаситель и умеръ для того, чтобы расторгнуть своимъ воскресеніемъ узы смерти и от-

крыть вѣрующимъ входъ въ царство небесное. Въ торжественныхъ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ мы вскорѣ услышимъ, что смерти больше нѣтъ, такъ какъ „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ“. (1 Кор. XV, 20). Закатилось солнце правды, но скоро взойдетъ оно во всемъ своемъ Божественномъ блескѣ. Почилъ безгрѣшный Страдалецъ, но уже близокъ для Него день воскресенія. Какъ сіяніе солнца при закатѣ предвѣщаетъ безоблачный день, такъ и тихая смерть великаго Страдальца предвѣщаетъ намъ иное бытіе, чуждое грѣха и рабства. Тьма отъ захода солнца правды временная. Наступившая ночь представляетъ лишь перерывъ существованія. Пройдетъ еще день и мы узримъ Христа, какъ побѣдителя смерти. Предъ нашими духовными взорами предстанетъ воскресшій Господь, сіяя неземною красотою, съ крестомъ, поправшимъ смерть и уничтожившимъ тлѣніе. Чему же мы можемъ научиться, взирая на образъ погребеннаго Спасителя? Видя Господа, даровавшаго жизнь міру, страдавшимъ и умершимъ отъ руки злобныхъ убійць, не проникнемся-ли и мы рѣшимостію безропотно переносить все страданія и тягости земной жизни. Всякій по примѣру Спасителя, не устранившагося позорной смерти на крестѣ, долженъ взять и нести свой крестъ. (Матѣ. XVI, 24). Убѣдясь, христіане, взирая на образъ погребеннаго Спасителя въ томъ, что Богъ ведетъ насъ къ блаженству невѣдомыми путями, и тамъ, гдѣ мы того не чаемъ, встрѣчаемъ путь, поливаемый слезами. Лишь тотъ, кто по примѣру Спасителя терпѣливо несетъ свой крестъ, можетъ считать себя истиннымъ христіаниномъ. Благо тому, кто чистыми руками, необагреными кровію преступленій, несетъ свой крестъ. Путь его лежитъ прямо въ царство Божіе. Пусть, христіанинъ, крестъ тебя не устрашаетъ, такъ какъ кресты посылаетъ намъ самъ Богъ. Иди во слѣдъ Христу съ готовностію терпѣть всякія испытанія. Моли распятаго Спасителя, чтобы Онъ подкрѣпилъ твой духъ. Носи съ радостію свой терновый вѣнецъ, такъ

какъ его носилъ Самъ Творецъ. Утѣшайся въ страданіяхъ тою мыслию, что скорбный путь въ царство Божіе общій для всѣхъ христіанъ, которые, по словамъ св. апостола Павла, представляютъ изъ себя, „какъ“ бы „соръ для міра, какъ прахъ всѣмъ попираемый“. (1 Кор. II, 13). Видя изображеніе умершаго Спасителя, христіанинъ, затѣмъ, долженъ убѣдиться въ томъ, что не настоящая временная жизнь дастъ истинное счастье человѣку, а лишь вѣчная жизнь въ единеніи съ Богомъ, какой пужно ожидать за гробомъ. Благополучіе земное скоропреходяще и непрочно. Никакая житейская сладость не обходится безъ печали, никакая человѣческая слава не пребываетъ на землѣ вѣчно. Богатство, слава, здоровье, красота и сила все это подобно блеску крымышкѣ однодневнаго мотылька, летающаго на солнцѣ. Поэтому искренній христіанинъ, считая земную жизнь, какъ подготовляющую къ небесной, за великое благо, въ кончинѣ видитъ лишь переходъ изъ этой скорбной жизни къ неизвѣданному блаженству. Приняте-же, братіе, ко гробу Господню. Лобызайте съ вѣрою изображеніе распятаго Искупителя, проникшись надеждою на отраду въ жизни настоящей и будущей. Всѣ, сокрушенные скорбію, обратите съ мольбою взоръ свой на изображеніе умершаго Спасителя. Великій Страдалецъ тогда подастъ вамъ утѣшеніе и отретъ ваши слезы, даровавъ вамъ силу и терпѣніе пести свой нелегкій жизненный крестъ съ радостію и безъ ропота. Взирая на образъ умершаго Спасителя, вмѣстѣ съ тѣмъ внимайте съ умиленіемъ словамъ Евангелія о крестныхъ страданіяхъ Сына Божія, такъ какъ „слово о крестѣ“, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ, только „для погибающихъ есть порокъ, а для насъ спасаемыхъ сила Божія“. Аминь.

Иеромонахъ Діонисій.

Первая Пасха въ двадцатомъ вѣкѣ.

ПОЛНОЮ въ сердце радость льется.
 Дикуютъ небо и земля.
 Привѣтъ „Христосъ воскресъ“ — несется.
 Всѣ славятъ Господа Христа:
 „Христосъ Господь воскресъ изъ мертвыхъ,
 Разрушивъ царство смерти вѣчной.
 Изъ ада Онъ извелъ плененныхъ
 Для жизни въ Божь безконечной“.
 Въ двадцатомъ вѣкѣ въ первый разъ
 Великій праздникъ мы встречаемъ,
 И мысль является у насъ:
 Настанетъ-ль то, чего мы чаемъ?
 Что намъ принесетъ двадцатый вѣкъ?
 Все такъ-же ль люди будутъ жить?
 Нѣтъ, мнится намъ, что человекъ
 Въ немъ будетъ Господу служить.
 Прошедшій бурный вѣкъ вражды,
 Патамнѣнныя мысли, развращенныя
 Пусть смѣнитъ свѣтлый вѣкъ любви.
 Мы ждемъ въ немъ міру обновленья.
 Узнаютъ все въ грядущемъ вѣкѣ
 О Сынѣ Божіемъ Христѣ,
 И разнесется вѣсть о правдѣ,
 О мирѣ вѣчномъ по земля.
 Не будетъ болѣе войнъ кровавыхъ.
 Любовь вражду искоренитъ.
 Не будетъ варваровъ жестокихъ.
 Спаситель всѣхъ соединитъ.
 Христово царство міръ увидитъ.
 Всѣ будутъ братья во Христѣ.
 Никто другъ друга не обидитъ.
 Забудутъ люди о нуждѣ.

Иеромонахъ ДІОНИСІЙ.

Прощаніе Преосвященнаго Никодима съ Сарапульскою паствою и отъѣздъ его къ новому мѣсту служенія.

Еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года до Сарапула дошли слухи о перемѣщеніи Преосвященнаго Никодима на самостоятельную кафедру Благовѣщенской епархіи. Слухи эти подтвердились официально не скоро. Только въ декабрѣ мѣсяцѣ послѣдовало Высочайшее утвержденіе, а въ первыхъ числахъ января сего года былъ полученъ указъ Святѣйшаго Синода.

Съ полученіемъ указа Владыка сталъ заботиться о сборахъ въ дальній путь и въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Сарапулѣ дѣлалъ визиты и прощался съ духовенствомъ и пасомыми.

19 января Преосвященнѣйшій совершилъ литургію въ основанномъ имъ Старцево-горскомъ монастырѣ, гдѣ онъ состоялъ и настоятелемъ, а 21 января, въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ, совершилъ послѣднюю Божественную литургію въ Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ—въ послѣдній разъ принесъ Святѣйшую Жертву о здравіи и спасеніи всѣхъ духовныхъ чадъ бывшей своей паствы. Стеченіе народа на семъ послѣднемъ служеніи было настолько велико, что соборъ едва могъ вмѣстить всѣхъ собравшихся въ послѣдній разъ помолиться съ бывшимъ своимъ Владыкою и получить отъ него послѣднее благословеніе; собралось и все городское духовенство.

Послѣ литургіи Преосвященный сказалъ своей паствѣ прощальное, въ высшей степени трогательное и исполненное горячаго чувства къ пасомымъ слово, которое глубоко проникло въ души слушателей и исторгало у нихъ горячіе слезы. *) Любовь къ Владыкѣ, таившаяся въ сердцахъ ихъ, неудержимо проторглась наружу и излилась въ горячихъ слезахъ любви и сожалѣнія о разлукѣ. Плакало великое множество изъ собравшихся. Вся собравшаяся масса народа, всѣ до единаго человѣка стремились принять отъ Владыки благословеніе, при чемъ многіе со слезами крѣпко-крѣпко, по нѣскольку разъ, цѣловали руку Владыки, а одна маленькая дѣвочка—дочь мѣстнаго чиновника **) цѣлуя его руку слезами на глазахъ и страдальческимъ голосомъ говорила: „Ваше Преосвященство, желаю Вамъ счастья и всего, всего“....

*) См. въ этомъ М—рѣ выше.

**) Дѣти особенно любили Преосвященнаго за его постоянную ласку къ нимъ.

По возвращеніи Его Преосвященства изъ собора въ архіерейскіе покои, представителями городской думы и Сарапульскимъ именитымъ купеческимъ обществомъ, въ количествѣ 12 человекъ, была поднесена икона Спасителя. Икона была выписана и прислана по заказу изъ Москвы, весьма изящной работы, въ сребропозлащенномъ окладѣ съ филигранною работою одежды Спасителя. При поднесеніи иконы, одинъ изъ представителей, бывшій соборный староста П. Н. Дедюхинъ, выразилъ чувства признательности за труды и дѣятельность Преосвященнаго на пользу ихъ родного города и сожалѣніе по поводу его отъѣзда, а также сожалѣніе о томъ, что за время святительскаго служенія Владыки въ ихъ градѣ не осуществилось желаніе Сарапульцевъ—открытіе давно всѣми ими ожидаемой самостоятельной епископской кафедры, къ чему весьма много усилій прилагалъ Преосвященный. Упомянулъ П. Н. Дедюхинъ и о созданіи Преосвященнымъ великаго памятника о себѣ въ городѣ Сарапулѣ—объ основаніи мужскаго монастыря, въ каковое дѣло Преосвященный вложилъ всю свою душу и всю свою энергію.

На другой день въ 11 часовъ утра прибыло въ архіерейскіе покои все городское духовенство, чтобы проститься и поднести Владыкѣ икону и, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль. Старѣйшій изъ духовенства, протоіерей Сарапульскаго собора о. Бережневъ, поднося образъ Казанской иконы Божіей Матери, *) просилъ Владыку принять его въ молитвенную память и выразилъ отъ всего духовенства викаріатства, какъ городскаго, такъ и сельскаго благодарность за всѣ заботы и труды на благо ихъ и всей паствы. Хлѣбъ-соль была поднесена благочиннымъ Сарапульскихъ градскихъ церквей о. Утробиннымъ. Владыка, принявъ икону и хлѣбъ-соль, благодарилъ духовенство и сказалъ, что Сарапульскую паству, какъ первую врученную ему Богомъ и бывшую въ продолженіи 5 лѣтъ предметомъ великихъ заботъ его, онъ не оставитъ своими молитвами и на новомъ мѣстѣ своего служенія.

Затѣмъ говорилъ рѣчь миссіонеръ Сарапульскаго викаріатства В. А. Тронинъ, но, къ сожалѣнію, очень тихо и дрожащимъ отъ волненія и сдерживаемыхъ слезъ голосомъ, такъ что многое изъ сказаннаго не пришлось всѣмъ разслышать. Онъ говорилъ, что Преосвященный, отдаваясь всею душою заботамъ и попеченіямъ на пользу душевную православныхъ чадъ паствы своей, въ то же время съ неусыпною заботливостію и попеченіемъ, неослабно и неу-

*) Поднесены были иконы также 1) отъ корпораціи духовнаго училища и 2) отъ учениковъ онаго.

станно дѣйствовали и для пасажденія, распростращенія и утвержденія православія въ раскольникахъ разныхъ сектъ, наполняющихъ собою съ давнихъ временъ городъ Сарануль (это раскольниково гнѣздо) и все Саранульское викариатство и разсѣянныхъ въ значительномъ количествѣ въ разныхъ мѣстахъ вотяковъ и черемисовъ.

Послѣ этого Преосвященный пригласилъ духовенство присѣсть и сказалъ, что это его прощаніе съ ними напоминаетъ ему прощаніе Апостола Павла съ Ефесскими пресвитерами въ Милитѣ, преподавъ глубокопрочувствованное и глубоконазидательное наставленіе о томъ, во 1-хъ, какъ имъ нужно всегда дѣйствовать, чтобы постоянно привлекать къ себѣ сердца своихъ пасомыхъ, а во 2-хъ какъ нужно бороться съ врагами паствы: расколомъ, сектантствомъ, индефферентизмомъ и безвѣріемъ нѣкоторыхъ людей изъ свѣтскаго общества, часто губительно вліяющихъ на простыя души ихъ сердечно вѣрующихъ пасомыхъ.

26 января состоялся отъѣздъ Преосвященнаго. Проводить Владыку собралось все духовенство и много пароку. Явились проводить и ученики духовнаго училища. Они поднесли ему небольшую икону, при чемъ одинъ ученикъ, Михаилъ Мухачевъ, произнесъ рѣчь, составленную другимъ ученикомъ, Николаемъ Шокровскимъ, не рѣшившимся по своей застенчивости произнести свое произведеніе, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Вспоминая Ваши трогательныя наставленія, мы теперь съ горестнымъ чувствомъ думаемъ о разлукѣ съ Вами, съ горячо любимымъ нами Архипастыремъ, съ которымъ приходится раставаться. Какъ грустно бываетъ тогда, когда лишаешься чего-нибудь дорогаго и близкаго сердцу. Но да будетъ воля Господня: ибо неисповѣдимы пути Его. Простите же насъ, Преосвященнѣйшій Владыко, если чѣмъ-либо согрѣшили противъ Васъ, не исполнивъ Вашихъ наставленій по своимъ немоцамъ. И хотя Вы уѣзжаете за тысячи верстъ отъ насъ, однако память о Васъ никогда не изгладится между нами и любовь къ Вамъ никогда не изсякнетъ. Не забудьте насъ въ своихъ святыхъ молитвахъ. Дабы и Вы хотя звѣрдка вспоминали насъ, мы просимъ Васъ принять отъ насъ сію святую икону Великой Заступницы всѣхъ насъ, Матери Господа нашего Іисуса Христа.“

Пресвященному рѣчь и подношеніе учениковъ съ ихъ чуткими, чистыми душами показали знаменательными и глубоко-отрадными, и онъ выразилъ сердечнѣйшее желаніе имѣть икону учениковъ всегда предъ собой, чтобы эта икона была даже положена послѣ его смерти вмѣстѣ съ нимъ въ его гробъ, на его грудь.

Простившись съ окружающими и въ послѣдній разъ благословивъ бывшую паству свою, Владыка, при сердечныхъ благожеланіяхъ присутствовавшихъ, сопровождаемый звономъ церкви города, въ 8 часовъ утра отбылъ изъ Сарапула къ новому мѣсту своего служенія, рѣшивъ по пути заѣхать въ Вятку—проститься съ Пресвященнымъ Алексіемъ. Почти все священники города Сарапула и нѣкоторые изъ купцовъ провожали Владыку за 20 верстъ до первой станціи, гдѣ въ домѣ благочиннаго сердечно и съ любовью простились съ нимъ, прося усердно, хотя изрѣдка сообщать о себѣ извѣстія изъ далекой страны. Дальнѣйшее слѣдованіе Владыки до предѣловъ викаріатства было будто какимъ то торжественнымъ шествіемъ: на всѣхъ станціяхъ духовенство съ любовью встрѣчало и провожало его съ глубокимъ удовольствіемъ бесѣдуя съ нимъ въ послѣдній разъ и выражая сердечнѣйшія пожеланія здоровья и такого же успѣха въ дѣятельности въ новой паствѣ, какой достигнуть имѣ въ 5½ лѣтъ въ викаріатствѣ. Въ Воткинскѣ (большое заводское селеніе на подобіе города) мѣстный протоіерей поднесъ Владыкѣ св. икону и съ глубокимъ чувствомъ и волненіемъ прочиталъ слѣдующее, составленное имъ стихотвореніе:

„Въ далекомъ странствіи, Христе,
Спаси Владыку Николая!
И сотвори его, Благій,
Въ трудахъ путныи невредима!

Благословень твой путь, Отець
И Архипастырь справедливый,
Наставникъ незабвенный нашъ
Въ оратаіствѣ Христовой нивы!

Прими отъ тѣхъ благожеланья,
Кого ты духомъ укрѣплялъ
Чьи къ сердцу принималъ страданья,
Въ комъ жизньъ духовную воззвалъ!

Не мало ихъ—и разстояніе
Духовно ихъ не разлучить,
И о тебѣ ихъ, грѣшныхъ, къ Богу
Моленіе не замолчить.

На новомъ пастырствѣ, Христе,
 Спаси Владыку Никодима,
 Да будетъ церкви оны Твоей
 Оплотомъ непоколебимымъ!“

Въ селѣ Дебессахъ, Саранульскаго уѣзда, гдѣ Преосвященнѣйшій остановился на нѣсколько дней у своего сына-священника, мѣстный пятиштатный причтъ давалъ ему обѣдъ. Здѣсь же уѣздный наблюдатель произнесъ глубоковроучивающую рѣчь, въ которой отъ лица всѣхъ законоучителей и учителей церковныхъ школъ выразилъ глубочайшую благодарность за тѣ заботы и энергію, которыя Преосвященный прилагалъ въ теченіи 5½ лѣтъ къ благоустройству сихъ школъ, а въ особенности къ преподаванію закона Божія по новому, прекрасному методу, самимъ Преосвященнымъ выработанному.

Одинъ изъ священниковъ города Саранула.

Путешествіе Преосвященнѣйшаго Иннокентія по епархіи въ бытность его Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ въ 1900 году.*)

(Продолженіе).

Около 3½ час. поѣхали въ школу, которая отстоитъ отъ церкви на разстояніи около версты. Школа съ интернатомъ помѣщается въ домѣ раскольника безпоповской секты, который уступаетъ свой домъ, якобы безплатно, но за-то за плату содержитъ учениковъ гольдятъ. Учительствуетъ мѣстный миссіонеръ о. Иннокентій Писаревъ. По недостатку времени и отдаленности школы отъ церкви священникъ повсегда имѣетъ возможность аккуратно бывать въ школѣ. Учениковъ—гольдятъ въ интернатѣ живетъ и обучается 14 мальчиковъ. О. миссіонеръ передавалъ, что, кромѣ гольдятъ, школу посѣщаютъ и дѣти русскихъ жителей, но по случаю эпидемической болѣзни (скарлатина) въ селеніи они въ настоящее время не ходятъ въ школу. По испытаніи, познанія учениковъ оказались крайне не высокими. Въ будущемъ—предположено

*) См. № 5 Благ. Епар. Вѣд.

устроить въ с. Вознесенскомъ новое школьное зданіе на средства Миссіонерскаго общества и Училищнаго Совѣта. Представленный на сію постройку планъ Владыка не одобрилъ и онъ оставленъ до пріѣзда Владыки въ Благовѣщенскъ, гдѣ предполагено сдать его на разсмотрѣніе въ Училищный Совѣтъ.

Въ 5 час. началось всенощное бдѣніе. Не смотря на холодъ, Владыка выходилъ на литію и поліелей и говорилъ поученіе къ народу. Въ церкви, хотя и имѣется печь, но она развалилась а потому ее и не топятъ. Церковь на видъ не старая, но нѣкоторые углы насквозь прогнили, вслѣдствіе дождей и течи. Лѣтомъ предполагается капитальный ремонтъ храма.

29 января литургію совершалъ Владыка въ сослуженіи священниковъ: С. Тихвинскаго, А. Котякова и о. Пясарева. Послѣ литургіи Владыка осматривалъ церковь и предначерталъ, какой долженъ быть произведенъ ремонтъ храма. Въ 1 ч. дня отъѣхали дальше. Верстахъ въ 3-хъ отъ Вознесенска находится гольдское стойбище Диши, куда Владыка приказалъ заѣхать. Гольды очень быстро собрались въ одну юрту, куда зашелъ со свитой и Преосвященный.*) Здѣсь чрезъ

---

*) Заговоривъ о гольдахъ, считаю не лишнимъ подѣлиться тѣми свѣдѣніями объ этомъ народѣ, которыя удалось мнѣ добыть отчасти чрезъ личное знакомство съ гольдами, отчасти изъ распросовъ и бесѣдъ съ миссіонерами и свѣдующими людьми. Гольды, по происхожденію, сродны тунгусамъ и скорѣе осѣдлый, чѣмъ бродячій народъ. Амурскій гольдь имѣетъ монгольскій складъ лица, широкую плоскую фізіономію съ приплюснутыми толстыми губами, косыми глазами и выдающимся скулами. Черные жесткіе волосы, заплетенные у мужчинъ въ одну, у женщинъ въ двѣ косы, мускулистое худощавое тѣло, средній ростъ—вотъ общія черты наружности гольда. Одежда гольдовъ: халатъ, штаны, подбитая ватой куртка—зимою; тѣже принадлежности одежды, только изъ рыбьей кожи—лѣтомъ. Обувь гольдовъ почти всегда изъ рыбьей кожи. Шапки лѣтомъ черныя суконныя, зимою войлочные, подбитыя мѣхомъ, одинаковыя у мужчинъ и женщинъ. Мужчины лѣ-

переводчика Владыка начал спрашивать о томъ, кто крещенъ, кто не крещенъ; изъ присутствующихъ оказалось, что нѣкоторые крещенные родители по долгу не крестятъ своихъ томъ предпочитаютъ ходить даже вовсе безъ шапокъ, а иногда и безъ верхней одежды. Гольдскія женщины украшаютъ свои верхніе халаты узорами, искусно вырѣзанвыми по подолу, рукавамъ, разрѣзу на груди, чатырехугольниками, кружками, звѣздочками и окрашенными въ синій, красный и зеленый цвѣтъ. Иногда гольдячки по подолу своихъ халатовъ нашиваютъ лентообразно раковины, русскія рубашечныя пуговицы и пр. Гольдскія юрты глиноплетеныя съ крышей, но безъ потолка, въ окнахъ юрты стеколь нѣтъ; ихъ замѣняетъ китайская бумага, или рыба кожа. Лѣтомъ гольды живутъ въ берестянныхъ шалашахъ, посреди которыхъ устроенъ очагъ. Въ зимнихъ же юртахъ очаги—печи устроены по угламъ, въ уровень съ поломъ и къ нимъ примыкаютъ нармы, служащія постелью для обитателей юрты. Проведенныя отъ печей во всю длину наръ трубы, даютъ достаточную теплоту. Вслѣдствіе отсутствія вышекъ юрта быстро охлаждается и, при высокой температурѣ съ вечера, къ утру иногда бываетъ въ юртѣ до 10° мороза. Хотя гольды, по своей природѣ, народъ крѣпкій, легко переносящій все перемѣны воздуха, но появившіяся между ними (очевидно завозныя) эпидемическія болѣзни: оспа, скарлатина, дифтеритъ и натуральная—гольдскія: сифилисъ и проказа,—нашли себѣ удобную почву для развитія. Единственная пища гольдовъ—рыба во всѣхъ видахъ:—сырая, вареная, печеная вяленая,—также вліяютъ на ослабленіе организма. Страсть къ водкѣ, непрерывное куреніе табаку уноситъ въ могилу десятки инородцевъ. Скопленіе въ одной юртѣ иногда до 30 человекъ, членовъ одной семьи, совмѣстное присутствіе больныхъ, даже различными болѣзнями, съ здоровыми, грязь, смертный и испорченный воздухъ, теплота наръ внизу, не выносимый холодъ всей юрты вверху, совмѣстная жизнь въ юртѣ людей, собакъ и свиней,—все это порождаетъ между гольдами ревматизмы и простудныя болѣзни. Въ итогѣ-же смертность значительно превышаетъ число рожденій и въ недалекомъ будущемъ амурскимъ инородцамъ гольдамъ и гилякамъ грозитъ печальная участь полного вымиранія. Еще быстрѣе идетъ къ этому печальному концу это племя по мѣрѣ соприкосновенія своего съ русской цивилизаціей. Изъ плодовъ цивилизаціи дурные привились къ инородцамъ скорѣе, чѣмъ хоро-

дѣтей, каковыхъ нѣсколько человѣкъ оказалось и на лицо. Владыка начальнику миссіи приказалъ немедленно предписать миссіонеру окрестить дѣтей въ ближайшее воскресенье. Послѣ шіе: пьянство, развратъ, лѣнь, воровство—быстро пускаютъ между инородцами свои корни. Все это ляжетъ тяжелымъ укоромъ на совѣсть русскаго населенія низовья Амура. Правда, христіанская проповѣдь сердечно преданныхъ своему дѣлу миссіонеровъ, церковныя школы въ инородческихъ стойбищахъ, сердечное и внимательное отношеніе со стороны предержавшихъ властей къ этимъ несчастнымъ забитымъ инородцамъ—могли бы поддержать и спасти ихъ существованіе. Но, къ сожалѣнію, «жатва многа, а дѣлателей мало». По своему внутреннему складу гольды—сосредоточены серьезны и нѣсколько мрачны, хотя въ то же время очень добродушны, или точнѣе—равнодушны. Равнодушіе—написано на лицѣ гольды, онъ очень рѣдко чѣмъ либо восхищается, напр. красотою природы и проч. Музыка гольды—дикое напиливаніе на двухъ-струнной балалайкѣ. Пѣніе, какое то монотонное, меланхолическое и безсодержательное завываніе. Перевести пѣсню гольды на русскій языкъ почти невозможно: получается бессмысленный и безсвязный наборъ словъ. Пляска гольдовъ дикая и безобразная. Гольды очень гостепріимны, у нихъ сильно развита взаимопомощь. Воровство между ними—рѣдкость, нищихъ гольдовъ совершенно не встрѣчается: родственники и односельчане не допустятъ своего одноплеменника къ попрошайничеству. Почтеніе и безпрекословное повиновеніе старшимъ, безграничная любовь родителей къ дѣтями.—развита сильно. Жизнь гольды болѣею частью проходитъ въ охотѣ и рыбной ловлѣ. Едва вскроется рѣка отъ льда, гольды, приготовивъ свои остроги, сѣти и снасти, отправляется на рыбную ловлю. Кромѣ рыболовства и охоты на пушнаго звѣря, у гольдовъ нѣтъ другого вида промышленности. Огородничество плохо прививается, хотя гольды любятъ овощи, но ухаживать за огородомъ не любятъ и не умѣютъ. Религіозный культъ гольды очень небогатъ, рожденіе мальчика въ семьѣ еще служитъ нѣкоторымъ событіемъ; но и то все ограничивается пирушкой, съ неизбѣжной ханъ-пиной. Обряда свадебнаго вовсе нѣтъ. Дѣвушку приводятъ въ домъ жениха и иногда только родственники жениха встрѣчаютъ невѣсту въ дверяхъ юрты ружейными выстрѣлами. Чрезъ часъ новобрачная въ домѣ своего мужа исполняетъ обычныя работы по хозяйству, какъ будто бы она уже давнишній членъ семьи

краткой бесѣды съ гольдами о предметахъ вѣры, Владыка отправился дальше.

Иногда дѣвушка, купленная въ жены, переходитъ въ домъ жениха отъ роду 5—6 лѣтъ. Все дѣло зависитъ отъ того, уплаченъ ли женихомъ «калымъ» сполна или нѣтъ. Если будущая жена умретъ раньше фактическаго вступленія въ супружество, «калымъ» за нѣкоторыми вычетами, по соглашенію сторонъ, возвращается обратно. При смерти совершенно нѣтъ никакихъ обрядовъ; часто умирающаго стараются поскорѣе вынести на дворъ, чѣмъ ускоряютъ смерть. Впрочемъ, въ настоящее время замѣчается, что умершихъ; гольды стали класть въ гробъ; туда же стали класть нѣсколько халатовъ, денегъ, кое какія вещи и закапывать трунъ неподалеку отъ стойбища. Гольды, какъ крещенныя, такъ и язычники, рѣдко имѣютъ по одной женѣ, больше по двѣ а есть не много семействъ, гдѣ глава семьи имѣетъ три—четыре жены. Цѣна жены колеблется отъ 100 до 250 руб. Въ уплату этого калыма принимаются деньги, одежда, ковры, шелковыя матеріи, мѣха и проч. Не смотря на многоженство гольдовъ, простота ихъ населенія не увеличивается, вслѣдствіе указанныхъ выше болѣзней. Уровень религіознаго развитія гольдовъ находится на самой низкой ступени. Грубое язычество, дикія бредни шамановъ, отрывки лжеученія буддизма, схваченные почти съ вѣтра—отрывки христіанскаго вѣроученія—все это соединилось въ одно цѣлое въ головѣ инородца. Христіанскій Богъ, языческій идолъ и страшное лѣсное животное—все это богъ гольда. Изъ наиболѣе твердыхъ пунктовъ гольдской догматики слѣдуетъ отмѣтить вѣрованіе въ загробную жизнь. Гольдь вѣритъ, что душа умершаго человека переносится (при обязательной помощи шамана) въ особый міръ, путь къ которому знаетъ только одинъ шаманъ. Въ загробномъ мірѣ для каждаго гольдскаго семейства есть особая юрта, а въ ней всѣ принадлежности жизненнаго обихода. Въ томъ мірѣ душа умершаго не требуетъ ни пищи, ни одежды; не знаетъ ни какой заботы и вѣчно видитъ главнаго «бога». Всѣ раньше и позже умершіе члены одной семьи соединятся въ этомъ мірѣ и будутъ жить вмѣстѣ, въ отдѣльной юртѣ, какъ жили они на землѣ. Пантеонъ гольда состоитъ болѣе чѣмъ изъ 280 боговъ: добрыхъ и злыхъ, имена которыхъ знаетъ и обязанъ знать всякій порядочный шаманъ, который и самъ есть никто иной, какъ «богъ». Нравственная сторона вѣроученія гольда

На станціи Воронежской собравшемуся народу Владыка говорилъ о Срѣтеніи Господнемъ, спрашивалъ у ребятъ молитвы.

—младенчески проста. Гольдь отличаетъ «худо» отъ «хорошо». Ложь, обманъ, воровство, прелюбодѣяніе, неуваженіе къ старшимъ, это «худо». Но до того, что мечь, завѣщанная дѣдами внукамъ, пьянство—естъ «худо», гольды еще не додумались и едвали скоро додумаются, не смотря на то, что миссіонеры всегда внушаютъ имъ о прощеніи обидъ и о любви къ ближнему. Мечь у гольдовъ есть чувство, освященное вѣками и всосавшееся въ кровь и плоть инородца, а пьянство вошло даже въ шаманскія «камленія», какъ часть богослуженія. Не смотря на 40-лѣтн. уже проповѣдь христіанства среди гольдовъ, христіанское вѣроученіе привилось къ этимъ дѣтямъ природы весьма мало. Впрочемъ, гольды очень полюбили православное богослуженіе. Къ сожалѣнію, храмы отстоятъ одинъ отъ другого на далекое разстояніе и всѣ находятся въ русскихъ селеніяхъ, а не у инордцевъ въ стойбищахъ. Гольды безпрепятственно отдають дѣтей въ ближайшія миссіонерскія школы и безпрепятственно дозволяютъ крестить младенцевъ. Къ русскимъ властямъ они почтительны, съ уваженіемъ относятся къ миссіонерамъ; любятъ посѣщать русскіе дома, любятъ русское угощеніе; теряя шейные кресты, стараются застисъ у миссіонера новымъ крестомъ. Гольды любятъ обрядъ вѣщанія въ православной церкви, вполне правильно считая его крѣпче, чѣмъ ихъ обычное сожительство. Въ религіозной жизни гольдовъ, какъ уже замѣчено выше, громаднымъ значеніемъ пользуется шаманство и представитель его *шаманъ*. Шамана избираетъ (по вѣрованію гольдовъ) явившійся гольду, будущему шаману, во снѣ бурханъ. Объявившій себя шаманомъ гольдь, пріобрѣтаетъ себѣ костюмъ, подыскиваетъ одного или двухъ явныхъ и нѣсколько тайныхъ помощниковъ и начинаетъ свои дѣствія («камленія»). Гольдь шаманъ долженъ быть очень друженъ съ бурханами, долженъ быть ясновидящимъ «при камленіи»—входить въ изступленіе. Хотя не обязательно но необходимою—фактически чертою шамана служитъ страшное пьянство. Шаманъ долженъ знать наперечетъ всѣхъ многочисленныхъ злыхъ и добрыхъ бурхановъ, долженъ распознавать безошибочно ихъ изображенія, какъ бы грубо они не были сдѣланы. Въ этомъ заключается доказательство его знакомства и дружбы съ богами. Шаманъ дол-

Часовъ въ 6 прибыли въ селеніе Пермское, и Владыка думалъ было остановиться на почлегъ, но, узнавши, что въ селеніи Верхне-Тамбовскомъ, Горинскаго прихода, завтра пре-

женъ знать (когда будетъ позванъ на поминки) даже сокровенные разговоры и слова, сказанныя умершимъ, хотя при смерти такового могло присутствовать нѣсколько родственниковъ, которые никогда не выдадутъ этихъ предсмертныхъ словъ. Для этого у шамана существуютъ тайные помощники, заблаговременно разубаивающіе всѣ мелочи, относящіяся къ смерти и погребенію гольда, къ которому зовутъ шамана на поминки. Неточные или ошибочные отвѣты шамана кончаются для него очень печально: родственники умершаго шамана избиваютъ до полусмерти и со стыдомъ изгоняютъ изъ стойбища «пѣнкомъ», а не увозятъ его съ музыкой въ разукрашенной зентами лодкѣ. Развѣнчанный шаманъ на всегда лишается права «шаманить» и богъ съ дьяволомъ на него сильно за это сердятся. Кроме того шаманъ есть врачъ, совѣтникъ, судья и учитель своихъ единоплеменниковъ. Шаманъ долженъ знать матеріальное положеніе каждаго семейнаго гольда; и онъ знаетъ это очень основательно, такъ-что никогда не ошибется въ назначеніи размѣровъ вознагражденія за свой трудъ. Обычно шаманъ очень умный и хитрый инородецъ; если же онъ друженъ съ сильными и богатыми китайскими купцами (ихъ много живетъ между гольдами), то такой шаманъ прямо всемогущій; и горе инородцу, оскорбившему такого шамана! Впрочемъ, нѣтъ нѣкоторые наиболѣе здравомыслящіе гольды говорятъ уже въ тихомолку: шаманъ «большой мошенникъ», но все же идутъ къ шаману и слушаютъ его «камленіе», слушаютъ ложь, сами лгутъ; много ѣдятъ, много пьютъ,—и остаются всегда очень довольны посѣщеніемъ шамана: это предлогъ къ даровой гулянкѣ, на которой присутствуютъ до 150 человекъ. Одинъ гольдъ рассказывалъ мнѣ про свое посѣщеніе поминокъ («касатырь») и закончилъ свое повѣствованіе такъ: «шаманъ шибко вралъ; ханшинъ было много; били: чушка, утка... шибко весело!» Вслѣдствіе этого шаманы до настоящаго времени представляютъ серьезную силу, съ которой необходимо считаться, какъ миссіонеру, такъ и правительству, по скольку шаманы являются прислѣшниками китайскихъ купцовъ, эксплуатирующихъ бѣдныхъ инородцевъ.

стольный праздник и что тамъ должна быть служба, рѣшилъ еще проѣхать двѣ станціи въ 39 верстѣ въ этотъ вечеръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. С. Тихвинскій.

ХРОНИКА.

Марта 14 дня. Въ 5^{1/2} часовъ вечера въ домово́й архіерейской церкви совершена утренняя, во время которой Его Преосвященствомъ прочитанъ великій канонъ св. Андрея Критскаго. Сослужащими были: ключарь собора, священникъ П. Богдановъ и крестовый іеромонахъ Стефанъ.

Марта 15 дня. Въ 10^{1/4} часовъ утра, по окончаніи Литургіи, въ кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ, по случаю сохраненія отъ опасности Его Высокопревосходительства, г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, К. П. Побѣдоносцева. На молебствіи участвовало все градское духовенство. Присутствовали г. начальникъ области, вице-губернаторъ, военные и Гражданскіе чины. Въ этотъ же день Его Преосвященство посѣтилъ вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства, подробно распрашивая и выкая въ нужды каждой семьи; затѣмъ, осматривалъ мѣстность, принадлежащую духовной консисторіи. Владыка былъ встрѣченъ членами, секретаремъ и казначеемъ консисторіи и благочиннымъ градскихъ церквей. По окончаніи осмотра Его Преосвященство отправился для осмотра дома и надворныхъ построекъ, принадлежащихъ купцу Генрихсену, предлагающему продать свои постройки подъ помѣщеніе духовной консисторіи.

Марта 16 дня. Въ 5^{1/2} часовъ вечера въ домово́й архіерейской церкви Его Преосвященствомъ во время утрени прочитанъ акаѳистъ Божіей Матери. Сослужащими были: ключарь собора, священникъ П. Богдановъ и крестовый іеромонахъ Стефанъ.

Марта 17 дня. Въ 11 часовъ утра въ Покрово-Николаевской церкви Его Преосвященствомъ отслуженъ молебенъ св. преподобному Алексію, чело́вѣку Божію, по случаю праздника казачьихъ войскъ. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, священники: А. Васильевъ, П. Богдановъ и И. Мосоловъ.

Того же числа, въ 5^{1/2} часовъ вечера, въ домово́й архіерейской церкви совершено всенощное бдѣніе, за которымъ Его Преосвященство выходилъ на поліелей. Сослужащими были: ключарь, священникъ П. Богдановъ и крестовый іеромонахъ Стефанъ.

Марта 18 дня. Недѣля 5-ая Великаго Поста. Его Преосвященство совершилъ Божественную Литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, священникъ А. Гаркинъ, крестовый іеромонахъ Стефанъ и священникъ П. Протодіаконовъ. Очередную проповѣдь произнесъ ключарь собора, священникъ П. Богдановъ.

Марта 24 дня. Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: Ректоръ семинаріи, архимандритъ Никонъ, кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, ключарь, священникъ П. Богдановъ, священникъ А. Гаркинъ, преподаватель семинаріи, іеромонахъ Стефанъ и священникъ П. Протодіаконовъ. Молящихся было полно́ соборѣ.

Марта 25 дня. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и недѣля Вай. Въ 8^{1/2} часовъ утра начался перезвонъ въ кафедральномъ соборѣ къ водосвятному молебну, по случаю престольнаго праздника въ соборѣ. Въ 9 часовъ утра благовѣсть къ Литургіи. Спустя 20 минутъ, изъ собора двинулась въ городской архіерейской домъ процессія духовенства въ такомъ порядкѣ: впереди стихарный мальчикъ несъ возженную свѣчу, за нимъ шли три исполатчика въ стихаряхъ, затѣмъ слѣдовали пѣвчіе въ кунтушахъ, уподіаконъ съ дикаріемъ и трикиріемъ, протодіаконъ и діаконъ съ кадилами и, наконецъ, священникъ со св. крестомъ и священнослужители, имѣвшіе участвовать въ служеніи Литургіи съ Его Преосвященствомъ. Пѣвчіе пѣли тропарь храмоваго праздника. Прийдя въ залъ архіерейскаго дома, пѣвчіе и священнослужащіе заняли указанная мѣста и ожидали выхода Его Преосвященства.

Преосвященнѣйшій Владыка, выйдя изъ внутренней комнаты, по облаченіи въ мантию, приложился къ св. кресту и преподалъ всѣмъ присутствующимъ Архипастырское благословеніе. Затѣмъ началось обратное шествіе процессіи въ томъ же порядкѣ, и шествіе замыкалъ самъ Преосвященнѣйшій Владыка съ жезломъ въ рукѣ, имѣя по сторонамъ себя уподіаконовъ съ дикиріемъ и трикиріемъ. Такое шествіе „со славой“ было совершено въ г. Благовѣщенскѣ въ первый разъ, а потому множество народа наполнило площадь между соборомъ и архіерейскимъ домомъ, по которой (площади)

проходила процессія. При входѣ въ соборъ духовенство остановилось на обычномъ мѣстѣ, гдѣ Владыка, взявши св. крестъ и приложившись къ нему, давалъ его для лобзанія духовенству и затѣмъ прослѣдовалъ къ царскимъ вратамъ. Сослужащими были: Ректоръ семинаріи, архимандритъ Никонъ, кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, благочинный градскихъ церквей, священникъ Н. Логиновъ, ключарь, священникъ П. Богдановъ, священникъ А. Гаркинъ и преподаватель семинаріи, іеромонахъ Стефанъ.

Во время малаго входа Его Преосвященство возложилъ на бедренникъ на преподавателя семинаріи, іеромонаха Стефана. По окончаніи чтенія Евангелія, съ благословенія Его Преосвященства, ключарь собора прочиталъ воззваніе о пожертвованіи въ пользу Императорскаго православнаго Палестинскаго общества. Во время запричастнаго, съ благословенія Его Преосвященства, о. кафедральный протоіерей прочиталъ архипастырское посланіе Преосвященнѣйшаго Никодима, епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, къ жителямъ г. Благовѣщенска, съ призывомъ къ выраженію благодарности Господу Богу и Пречистой Богородицѣ за чудесное избавленіе Благовѣщенскихъ жителей отъ неминуемой гибели лѣтомъ минувшаго года во время китайскихъ бомбардировокъ города. Преосвященнѣйшій Архипастыръ, въ заключеніе своего посланія, обращаетъ вниманіе жителей г. Благовѣщенска на убогій видъ существующаго кафедральнаго собора и убѣждаетъ, въ ознаменованіе дивной милости Божіей, явленной жителямъ Благовѣщенска и въ благодарность милосердному Богу и Пресвятой Богородицѣ, выстроить новый, благолѣпный кафедральный соборъ. По окончаніи литургіи отслуженъ молебенъ Божіей Матери. Затѣмъ, въ залѣ архіерейскаго дома соборнымъ причтомъ, во главѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ о. І. Коноплевымъ, было совершено молитвословіе и принесено поздравленіе Его Преосвященству по случаю храмоваго праздника, а соборными пѣвчими былъ исполненъ концертъ.

26-го и 27-го марта. Въ домово́й архіерейской церкви, въ 8 часовъ утра, Его Преосвященствомъ совершены часы съ чтеніемъ на оныхъ Евангелія. Сослужащими были: ключарь собора, священникъ П. Богдановъ и крестовый іеромонахъ Стефанъ.

Марта 28 дня Среда. Его Преосвященство совершилъ Литургію преждеосвященныхъ даровъ въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, священ-

никъ А. Гаркинъ, крестовый іеромонахъ Стефанъ и священникъ П. Протодіаконовъ.

Марта 29 дня. Великій Четвертокъ. Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ Покрово-Николаевской церкви, въ 10 часовъ утра. Сослужащими были: Ректоръ семинаріи, архимандритъ Никонъ, кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, священникъ А. Васильевъ, благочинный священникъ Н. Логиновъ, ключарь, священникъ П. Богдановъ и крестовый іеромонахъ Стефанъ. По окончаніи литургіи, послѣ заамвонной молитвы, Его Преосвященствомъ совершенъ чинъ умовенія ногъ. Сослужащими были: Ректоръ семинаріи, архимандритъ Никонъ, кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Діонисій, преподаватель семинаріи, священникъ С. Пашковскій, помощникъ инспектора семинаріи, іеромонахъ Амвросій, преподаватель семинаріи, іеромонахъ Стефанъ, священникъ А. Васильевъ, благочинный, священникъ Н. Логиновъ, ключарь, священникъ П. Богдановъ, священникъ С. Тихвинскій, священникъ А. Гаркинъ и крестовый іеромонахъ Стефанъ.

Того же числа, въ 6 часовъ вечера, Его Преосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ утреню съ чтеніемъ 12 евангелій. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, ключарь, священникъ П. Богдановъ, священники: А. Гаркинъ и П. Протодіаконовъ.

Марта 30 дня. Великій Пятокъ. Его Преосвященство изволилъ совершать въ кафедральномъ соборѣ въ 2 часа дня вечерню съ выносомъ плащаницы. Сослужащими были: Ректоръ семинаріи, архимандритъ Никонъ, кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Діонисій, преподаватель семинаріи, священникъ С. Пашковскій, помощникъ инспектора семинаріи, іеромонахъ Амвросій, священникъ А. Васильевъ, ключарь, священникъ П. Богдановъ, священники: С. Тихвинскій, А. Гаркинъ и П. Протодіаконовъ. Очередную проповѣдь произнесъ кафедральный протоіерей І. Коноплевъ. Предъ плащаницею Его Преосвященствомъ прочтенъ акаѳистъ Страстямъ Христовымъ.

Того же числа, въ 7 часовъ вечера, Его Преосвященство совершилъ въ домовоі архіерейской церкви утреню съ обнесеніемъ плащаницы. Сослужащими были: инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Діонисій, ключарь собора, священникъ П. Богдановъ, крестовый іеромонахъ Стефанъ и священникъ В. Козловскій.

Апрѣля 1 дня. ПАСХА. Въ кафедральномъ соборѣ въ 11^{1/2} часовъ ночи сдѣланъ въ средній колоколъ позовъ, продолжавшійся ¹/₄ часа, затѣмъ ¹/₄ часа промежуткъ, и ровно въ 12 часовъ благовѣсть въ большой колоколъ. Его Преосвященство прибылъ въ кафедральный соборъ къ 11^{1/2} часамъ ночи, и, по его благословенію, началась полунощница. Съ первымъ ударомъ въ большой колоколъ Его Преосвященство съ духовенствомъ начали цѣніе: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе» и т. д., и при словахъ: «и насъ на земли сподоби»... два діакона отверзли царскія врата, и крестный ходъ двинулся въ западныя двери вокругъ собора.

Чтеніе св. Евангелія производилось въ слѣдующемъ порядкѣ: Его Преосвященство читалъ на горнемъ мѣстѣ на славянскомъ языкѣ; кафедральный протоіерей І. Коноплевъ на греческомъ языкѣ; помощникъ инспектора семинаріи, іеромонахъ Амвросій на латинскомъ языкѣ, протодіаконъ на амвонѣ, на славянскомъ языкѣ и діаконъ у западныхъ дверей собора, на русскомъ языкѣ. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, помощникъ инспектора семинаріи, іеромонахъ Амвросій, ключарь, священникъ П. Богдановъ, священникъ А. Гаркинъ, крестовый іеромонахъ Стефанъ и священникъ П. Протодіаконовъ.

Того же числа, въ 4 часа вечера, Его Преосвященствомъ совершена въ кафедральномъ соборѣ вечерня. Сослужащими были: Ректоръ семинаріи, архимандритъ Никонъ, кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Діонисій, преподаватель семинаріи, священникъ С. Пашковскій, помощникъ инспектора семинаріи, іеромонахъ Амвросій, преподаватель семинаріи, іеромонахъ Стефанъ, священникъ А. Васильевъ, благочинный священникъ Н. Логиновъ, ключарь, священникъ П. Богдановъ, священники: А. Гаркинъ, П. Протодіаконовъ и В. Козловскій.

Апрѣля 2 дня. Свѣтлый Понедѣльникъ. Его Преосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Покрово-Николаевской церкви, въ 8 часовъ утра. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, священникъ А. Васильевъ, благочинный священникъ Н. Логиновъ и священникъ И. Мосоловъ.

Апрѣля 3 дня. Вторникъ. Его Преосвященство совершилъ Божественную Литургію въ Вознесенской церкви, въ 8 часовъ утра. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ,

благочинный, священникъ П. Логиновъ, ключарь, священникъ П. Богдановъ и священникъ А. Новокшеновъ.

Апрѣля 4 дня. Среда. Его Преосвященство совершилъ Божественную Литургію въ домово́й семинарской церкви, въ 8 часовъ утра. Сослужащими были: Ректоръ семинаріи, архимандритъ Никонъ, инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Діонисій, духовникъ семинаріи, игумень Ілія, преподаватель семинаріи, священникъ С. Пашковскій, помощникъ инспектора семинаріи, іеромонахъ Амвросій и преподаватель семинаріи, іеромонахъ Стефанъ

Апрѣля 7 дня. Суббота. Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ 8 часовъ утра. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, священники А. Гаркинъ, П. Протодіаконовъ и В. Козловскій.

Апрѣля 8 дня. Недѣля о Ѳомѣ. Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, священникъ А. Гаркинъ, крестовый іеромонахъ Стефанъ и священникъ П. Протодіаконовъ.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещагинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1901 г. апрѣля 14 дня.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія т-ва Д. О. Мокницъ и Ко. Зейская—148